

Если письмо о
Муравьеве, то обязу
использовать.

1

г. Москва, М., ул. Д. Ковальчук
185, кв. 15.

18.09.89г.

Уважаемый Лев Федорович!

Большое спасибо за сведения в
отношении моего отца, Муравьева В. А.
В Р. С. Вы пишете, что сведения из
архива КГБ в том что касаются с
моим именем. Я на это обратила
внимание, но поскольку мой тех деп
сохранила всё это происходило, го
моими. Да, он был уже на пенсии, но
работал на момент ареста в сберкассе
№ 131 г. Смоленск, проживал по Алексеев-
скому пр. № 16/18 кв. 8

Первый обыск был в октябре 1936г., вто-
рой - в ноябре (т.е. 18.11.36г.) и третий обыск
был каранти 30.12. в 12 з.к и в 2 з.кони 31.12.36г.
отца увезли. А чего некаким-то известие
т.к. ничего не издали за исключение
уведомка "Серп и молот", там был портрет
Сталина. В мае месяце 1937г. заключенные
в камере объявили голодовку, не хотели
подписывать презабвенных им объектов
их имени передали, но Указ 1937г.

Я смогла понаслаждаться сиезова телью (он отпустил геноверным, за что и посыл ружья), он дал мне и маме свидание с отцом, когда я увидела отца - сына сына, у него много было сыновей сухих. Но ему говорить не разрешали, но я все же спросила в чем обвиняют, он ответил, что его оклеветали, тогда он лежневик. Я спросила погнали ли оклеветавшие, ответил что нет, но придется погнаться, потому что сыновей много. Да и вы - их возьми в октябре 1937г. в Новосибирск, но так не было документов, отправили в Тюмень, в НКВД по ул. Ленина. В апреле мае 1938г. я опять была у сиезова телья и он мне показал из окна своего кабинета отца на прогулке. И сиезов сказал, что скоро переведут в тюрьму. Так и было. Мы ходили туда с передачами. Но последний раз, где-то в октябре мама получила отца, передачу не принесли, сказали, что его нет.

В свидетельстве о смерти отца
(полицейского после реабилитации)
написано, умер 20 ноября 1938 г., возраст
59 лет, причина и место смерти - прощек.
Справка о реабилитации № 44-4378/58 от
13.03.1959 г. Военной Комиссии Верх. суда ССР.
Это касается И. Д. Кожинка, то действитель-
но теперь наз. м. Батенькова, а тогда
улицы там даже переулок.

В откомении Николай Николаевич
Муравёва, да, это мой двоюродный
брат. Он был арестован где-то
весной 1937 года. Его некая полица
справку о реабилитации Н. Н. где-то
в 57 или в 58 г., в свидетельстве о
смерти было написано, что умер
от озвы нещук. Сейчас некая уже
умерла, больше никого нет. В вашем
институте видно в архиве есть
его личное дело с биографией. Я знаю
что он окончил Томск. Техническо-
леский институт (теперь Томс-
технический) факультет ФМ,

работал в Фрезинституте, последнее время деканом, от туда и арестован. Теневик он был хороший, а то что был в царской армии, так тогда многие служили.

Вот касается всё, может быть ещё что забудь кучку. Как посоветуете мне, что обратиться в «Мемориал» в Новосибирске? Но ведь они же были репрессированы Тощакиш НКВД. (в то время).

Впрочем теперь никого не вернуть. Жизнь неперекрестка и уже пропята, остались дни. Всегда помню наши слова, передатки мне следователи на кюрге бумага «Догода, когда ни будь и кад ками заимает советце». Вот как стало, где поздно, сколько уже некий, окарбонный принцип пережить, только отказатьсь от отца ни удасть, а заставить.

Еще раз спасибо Вам за хлопоты.

Всего хорошего

с уважением Н. В. Саенд.